

З Н А К И

С У Д Ь Б Ы

Татьяна

Форш

Татьяна
Пиковою
дамой

Москва

2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф 80

Оформление серии А. *Фереза*

Иллюстрация на обложке *Е. Петровой*

Форш, Татьяна.

Ф 80 Тайна пиковой дамы : [роман] / Татьяна Форш. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Знаки судьбы).

ISBN 978-5-699-88603-6

Антонна считают баловнем судьбы, ему везет буквально во всем, и это связывают с колодой карт, хранящейся в семье. Когда-то дед молодого человека похитил эти карты у таинственного незнакомца, с головы до ног одетого в черное, и семья пребывала в процветании... до тех пор, пока мрачный хозяин колоды не пришел за своим имуществом. Теперь не только счастье, но и сама жизнь Антона и его только что обретенной возлюбленной оказались под угрозой.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88603-6

© Форш Т., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ПРОЛОГ

Италия

ОСВАЛЬДО НЕРИ

Возле очага сидела женщина с темными, едва подернутыми сединой волосами. Она ворошила кочергой остывающие угли и не услышала, как к ней подошел мальчуган. Только когда он тронул ее за плечо, она вздрогнула и обернулась.

– Освальдо, я кому велела идти в постель?

– Бабушка Йона, мне страшно. Вдруг Черная дама придет за мной?

Мальчик шурился, всматриваясь в темноту, и тер кулачками сонные глазенки.

Женщина вздохнула и, взяв ребенка за руку, повела в спальню.

– А ведь ты говорил, что ничего не боишься, – говорила она, укрывая мальчонку лоскутным одеялом.

– Ничего не боюсь, бабушка Йона, – уверил ее малыш. – А даму очень боюсь.

– Ты ведь знаешь, что она тебя не тронет? Или уже забыл, что я тебе о ней рассказывала?

– Помню, – закивал Освальдо и еще выше натянул на себя одеяло, так, что из-под него были видны лишь сверкающие глазенки. – А ты расскажи еще раз.

– Это еще зачем? – удивилась женщина.

– Когда ты рассказываешь, тогда мне совсем-совсем не страшно.

– Ну хорошо. – Женщина улыбнулась. – Я буду рассказывать, а ты засыпай.

Карточная игра затянулась до глубокой ночи и за столом остались всего два человека: молодой парень и хмурый мужчина, одетый во все черное.

– Тебе больше нечего поставить на кон, ты все проиграл. – Мужчина сделал попытку подняться из-за стола, но был остановлен.

– Не все. – Парень замешкался, будто тянул время, а потом уверенно произнес: – Кое-что еще осталось.

Он кивнул в сторону, не решаясь повернуть голову.

Мужчина улыбнулся и удовлетворенно кивнул.

– Тогда сыграем последнюю партию. Если выиграешь, – получишь все свое добро обратно. Проиграешь – я забирю твою ставку без возможности отыграться.

Парень сжал кулаки, но ничего не ответил.

Когда на стол упали карты, у него дрожали руки, и он никак не решался посмотреть, что получил на раздаче.

А когда пришло время открываться, с его лица сразу сошли все краски. У него не было ни единого шанса на победу.

Противник даже не пытался скрыть свое ликование, понимая, что удача на его стороне.

Когда победитель забирал свой трофей, парень так и не смог поднять взгляд от разлетевшихся по

столу карт. Он понимал, что натворил, и обратного пути уже не было.

На следующий день молодой человек стоял у дома на окраине города и умолял дать ему отыграться. Но на все уговоры получал отказ.

Он ходил к этому проклятому дому каждый день почти два месяца, пока однажды хозяин не вышел к нему с черной шкатулкой, из которой достал колоду карт.

Сердце парня радостно забилося, он уже предвкушал реванш. Чувствовал, что на этот раз ему обязательно повезет. Но он даже не догадывался, какой удар его ждет.

– Ты знал, с кем садился играть? – спокойно спросил мужчина, не сводя с него внимательного, холодного взгляда.

– Да, – ответил парень, – люди называют тебя колдуном и чернокнижником, но я не верю в эти сказки. Просто дай мне отыграться, и я уйду.

– Я не стану с тобой играть и отдам то, что ты так хочешь. Но вот порадует ли тебя это – не ручаюсь.

Парень ушам своим не верил. Он не стал вникать в странные слова колдуна. Люди давно поговаривали, что тот сошел с ума от одиночества. И единственной отдушиной для него стали карточные игры.

– Забирай.

Колдун протягивал шкатулку.

– Ты издеваешься надо мной? – разозлился парень. – Где Она? Верни мне ее!

– Ты променял ее на карты, когда поставил на кон, а я возвращаю тебе выигрыш. Ты же этого хотел?

– Что за бред ты несешь? Да, я сглупил и готов раскаяться! И у меня есть деньги, я могу заплатить!

– Мне твои деньги без надобности. – Колдун развернулся и собирался уйти, но передумал.

Парень открывал и закрывал рот, не зная, что возразить. Он виноват и ему нет прощения, но тогда, в момент, когда шла игра, он находился в отчаянии и уже тысячу раз пожалел о содеянном.

Вдруг прямо из воздуха перед ним соткалась серая тень, всего на мгновение она приняла облик той, которую он с такой легкостью поставил на кон. Ноги парня подогнулись, и он упал на колени.

А колдун смотрел на него сверху вниз и молчал. На его грубом лице не мелькнуло никакой, даже самой слабой эмоции.

– Ты проиграл душу той, что любила тебя больше жизни. – Колдун заговорил, но лучше бы с его губ не слетало ни звука. Парень закрыл уши руками, только это не помогло – каждое слово достигало цели.

– Замолчи! – Он кричал, но не слышал собственного голоса. – Я не хочу тебя слушать!

Парень вскочил на ноги, но не смог сделать и шага, точно прифос к земле.

Он видел, как тень, что смотрела на него с бесконечной тоской и болью, истончается, тает, и вот уже у его ног лежит карта. Он нагнулся, чтобы поднять ее, и увидел, что это дама пик.

– Забирай свою любимую. – Слова колдуна острыми стрелами впилась в сердце. – Ты не хранил ее, но теперь она станет твоим главным сокровищем. Она все еще любит тебя, и я не смог приказать ей тебя убить. Но это только вопрос времени.

– Верни мне ее! – из последних сил взмолился несчастный парень.

– Даже если бы захотел, уже не смогу. Твоя главная задача сберечь ее. Многие захотят получить то, что имеешь ты. Но как только она ускользнет из твоих рук, ты умрешь.

Больше колдун не сказал ничего. Развернулся и твердым шагом ушел в дом.

А молодой человек еще долго стоял возле его дома, сжимая шкатулку. Он не понимал, зачем кому-то забирать его проклятье...

– С тех самых пор бродит по свету человек в черном, которого никто не может запомнить в лицо. Нельзя садиться играть с ним в карты, он не знает поражения. И всегда при нем черная шкатулка со старой колодой внутри. В колоде не хватает дамы пик. Ее он хранит у самого сердца, все еще надеясь, что однажды вернет свою любовь и искупит грехи. Многие хотели украсть колоду, дающую сказочные возможности за игровым столом, но никто не догадывался, что она несет с собой смерть.

Женщина говорила и говорила, не заметив, что ее внук давно спит. Поправив одеяло, она вышла и прикрывала за собой дверь.

Угли в очаге почти догорели, а ей еще нужно было заштопать пару штанов. Пришлось запалить свечу.

Она, кажется, задремала и в полусне увидела на стене неясную тень. Тень колыхалась, точно живая, но женщина была здесь одна.

– Ты так много знаешь обо мне. – Голос прозвучал у нее в голове.

– Кто ты? – Женщина схватила свечу и, близко-руко щурясь, поводила перед собой.

Тень переместилась со стены к очагу, точно присела погреться. Даже руки к углям протянула.

– Я? – Повисла пауза, тень раздумывала. – Уже не помню, это было так давно, что даже имя мое стерлось из памяти. Но люди прозвали меня Пиковой дамой.

Женщина почувствовала, как холод прошел от ее ног до самой макушки, превращая в ледяную глыбу.

– Все они хотят одного и того же: денег, внимания женщин, славы и успеха. Говорят, что любят, но с легкостью ставят души своих возлюбленных на карточный стол. А я могу хоть на время почувствовать себя снова живой, забирая их жизни, сливаясь с чистыми душами. Кто-то скажет, что я играю нечестно, но никто и никогда не поймает меня на шулерстве. Я забираю только то, что само идет в руки. И однажды я приду за твоими потомками.

Тень рассмеялась и исчезла. А женщина, вздрогнув всем телом, открыла глаза и поняла, что это был просто сон.

Свеча давно догорела, угли в очаге остыли, а за окном собирался рассвет.

Она встала и осторожно прошла в комнату, где спал ее внук Освальдо. Мальчик улыбался во сне, и она была уверена, что тот никогда не встретится с Пиковой дамой.

Россия
1915 год

— Иван Борисович? Ну что же вы не открываетесь? Или, может, банк сорвать готовитесь?

Хозяин игорного дома, Дынников Илья Игнатьевич, ехидно улыбаясь, карта за картой выложил бубновый стрит-флеш и победно затаился толстенной сигарой, уж бог знает откуда взявшейся в заурядном уездном городке, затерявшемся в сибирских лесах.

Иван обреченно скользнул взглядом по сыто улыбавшимся рожам сидевших за столом мужчин и снова уставился в карты.

Ничего выдающегося он не собрал. Даже самой захудалой пары. Он и сел-то с ними играть в мудреную заморскую игру под чудным названием «покер» только потому, что был изрядно пьян, а пьяному, как говорится, и море по колено. К слову, пьян он был по случаю только что состоявшейся помолвки с дочерью купца Сорникова.

Сопроводив невесту после прогулки на речном трамвайчике до дома, он, послушав друга, решил наведаться сперва в кабак, ну а затем, к своему несчастью, непонятно как оказался в игорном доме.

— Ну-с? Невежливо задерживать партнеров, любезнейший! — трубным басом возмущенно загудел сидевший рядом с ним капитан полиции Степанов. — Или открывайтесь, или будьте добры покинуть нас!

Иван, отвлекшись от раздумий, как-то виновато улыбнулся и, кинув на стол карты, ответил:

— Пас, господа. Задумался я что-то...

— Не иначе как о будущей свадьбе? — подначил его плюгавый господинчик с редющей шевелюрой и хитрыми, вечно бегающими глазками. Кажется, он представился, но как его звали и кто он такой — Иван не запомнил.

— И об этом тоже... — криво улыбнулся в ответ Иван Борисович, скрывая за этой улыбкой невеселые мысли.

За этот вечер он просадил все папенькино скудное имущество и даже подписал закладную на дом. За душой остались только пять тысяч, которыми он планировал оплатить свадьбу с пышнотелой Марьей Александровной Сорниковой. Не то чтобы он ее любил, но подрядчику его пошиба стало бы за счастье хоть немного приблизиться к этому богатому купеческому роду.

— Простите, господа, но мне больше нечего поставить...

— Может, займете у меня? — подал голос молодой чернявый парень с такими черными глазами, что Иван сначала подумал, будто играет с цыганом, так ловко у того выходило собирать нужные расклады. Но, прислушавшись к акценту чернявого и к тому, как его величал хозяин игорного дома, Иван понял, что перед ним — какой-то богатый заграничный гость. К тому же и одет молодой человек был чудно: во все черное и, несмотря на то что в доме было довольно тепло,

если не жарко, предпочел не снимать ни плащ, ни котелок.

— Уверен, вам повезет отыграться! Ночь так длинна...

— В долг не беру и рисковать больше не буду! — с сожалением буркнул Иван.

— А вы попробуйте! — настаивал тот.

И Иван решился. Но для начала поинтересовался:

— А почему вы знаете, будто я отыграюсь?

— Ну, не может же удача так часто отворачиваться от такого хорошего господина? Душа у вас... — Чернявый замолчал, подбирая слово, и наконец выпалил: — Хорошая! К слову: нет ли у вас талисмана? На счастье и удачу?

— Не верю я в такую чушь! — фыркнул Иван и, чувствуя, как пересыхает в горле, оглядел черноволосую, красивую южной красотой девушку-прислугу, принесшую непечатую запотевшую бутылку с водкой. Потом взглянул на заинтересованно прислушивающихся к их беседе с заморским гостем мужчин, явно настроенных благодушно, иначе бы уже давно выперли его взашей.

Рискнуть?..

— А зря, любезный! — улыбнулся тонкими губами заморский гость и обратился к хозяину игорного клуба: — Позвольте, Илья Игнатьевич, как говорится у вас в Сибири, промочить нам горло этой изумительной водкой, а заодно — поведать вам всем, уважаемые господа, одну весьма любопытную историю!

Игроки подбадривающими выкриками поддерживали эту идею, и пока южная красавица разливала водку, Черный, как окрестил его про себя Иван, принялся рассказывать:

— Там, откуда я родом, есть поверье: любой предмет может оказаться талисманом, приносящим огромное богатство и удачу. Главное — поверить в него и вложить в эту веру всю душу. Без остатка! Например, мне помогает вот эта старая колода карт. Она мне досталась случайно. И хотя здесь не хватает одной карты, я ее весьма ценю. И... как это сказать... оберегаю!

Черный сунул руку в плащ и выудил оттуда ничем не примечательную коробочку, сработанную из черного дерева.

— Если у вас нет никакого талисмана, — обратился он к Ивану, — я охотно дам его вам, исключительно на время нашей игры — и вам обязательно повезет!

Сидевшие за столом игроки точно подгадали момент и воскликнули:

— За удачу!

Хрустально запели наполненные рюмки. Повеселевшие мужчины наперебой взялись взбадривать Ивана, уже окончательно сдавшегося на уговоры:

— Не робейте, Иван Борисович!

— Удача всегда с тем, кто верит!

— Правильно иноземец говорит!

Иван посмотрел Черному прямо в глаза:

— И вы правда поделитесь со мной удачей?

— Конечно же, не насовсем, но мне приятно

будет выручить денежным кушем новоиспеченного жениха! — поднял рюмку тот и, точно воду, выпил крепкий напиток.

И даже не поморщился!

А затем передал опустевшую рюмку служанке.

— А вам-то с этого какой прок? — прищурился Иван.

— Хорошая игра — вот все, что мне нужно. Ну а дальше — как карты лягут...

— Эх... А, ладно! — залихватски махнул рукой Иван, жестом осадил радостно загомонивших партнеров по игре и вдруг, сам того не ожидая, ляпнул: — Только деньги я ни у кого занимать не буду! Я поставлю... на свою невесту!

— Это как же? — нахмурился хозяин игорного дома. — С Сорниковыми мы связываться не станем!

— Да вы не поняли, Илья Игнатьич! — тут же поспешил объясниться Иван. — На милую Мари я бы в жизни играть не стал! Я ставлю на пять тысяч, которые завтра должен буду отдать ее отцу, иначе свадьба не состоится. А делаю я это потому, что мысль имею такую: если я сам не решу свои затруднения сейчас, то какой из меня муж и наследник сорниковских капиталов потом?

— А-а-а! Ну, тогда — по рукам! — дал добро Илья Игнатьевич. — Тут ты прав, Иван Борисыч! Мужчина должен оставаться мужчиной всегда!

— Я не смею даже допустить, чтобы вы оказались не у дел! — тут же ввернул Черный и про-